

Н. Н. Пантусов

Сказки таранчей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Н. Пантусов**
Сказки таранчей / Н. Н. Пантусов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 218 с.

ISBN 978-5-458-66056-3

Не сохранились страницы 36-37.

ISBN 978-5-458-66056-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Махтумъ-Сула съ плачемъ рассказала подробно своему брату о всѣхъ обидахъ, какія причинила ей дива.

Чинъ-темюръ батырь разгнѣвался и, поклявшись, сказалъ: „если я не умерщвлю ту семиглавую диву, то я не буду богатыремъ Чинъ-темюромъ. Сестрица моя, пусть никто не знаетъ о возвращеніи моемъ. Если прійдетъ дива и спроситъ—прибыль ли я, то ты отвѣтъ тавъ-же, какъ сказала днемъ, что не прибыль. Я приготовлюсь и буду ожидать“.

Онъ тотчасъ же осѣдлалъ свою лошадь аргмаза и спрятался съ лошадью ¹⁾ въ конюшнѣ ²⁾, зающую собаку ³⁾ привязалъ у лошади. Лошадь и собака-обое они понимали все то, что говорилъ Чинъ-темюръ батырь. Чинъ-темюръ богатырь сказалъ лошади и собакѣ: „о вѣрныя животныя мои, если прійдетъ дива, никакихъ звуковъ не издавайте. Что-нибудь сдѣлаемъ, чтобы завлечь диву въ руви“.

Послѣ того Чинъ-темюръ-батырь надѣлъ желѣзные латы ⁴⁾ съ семью складками, на голову себѣ—шлемъ ⁵⁾ и повѣсилъ у пояса египетскій мечъ.

Во воротамъ было одно потайное мѣсто, никому неизвѣстное. Онъ вошелъ въ то мѣсто, обнажилъ свой египетскій мечъ и, держа его въ рукѣ, приготовился.

Когда онъ находился въ такомъ положеніи, дива снова подошла къ ⁶⁾ воротамъ, въ образѣ старухи.

Сердце дивы забилося ⁷⁾, ее обуялъ страхъ.

Дива подумала: „я сюда приходила въ теченіе шести дней непрерывно, сердце у меня не билось и я не боялась. Сегодня же сердце у меня бьется и меня обуялъ страхъ.“

¹⁾ Юшунди—спрятался самъ съ лошадью; Ёшурди—спрятать.

²⁾ Эиль.

³⁾ Тайманъ—или тазн—гончая собака.

⁴⁾ субутъ или савутъ или соотъ желѣзные латы.

⁵⁾ дуюла.

⁶⁾ тубина—близко къ.

⁷⁾ салды.

Однако, похоже, что Чинъ-темюръ богатырь прибылъ. Тихонько я возвращусь“, и она стала возвращаться домой и сдѣлала пять-десять шаговъ. Однако страсть не оставила ее; сдѣлавши еще нѣсколько шаговъ, она подумала вновь: „сперва я еще разъ спрошу: если онъ возвратился, то я уйду обратно; если же онъ еще не прибылъ, то я не уйду, бросивши готовую пищу“.

Дива, стоя у воротъ, спросила: „Дома-ли Чинъ-темюръ богатырь? Лошадь его аргамакъ въ стойлѣ ли? Египетскій мечъ его виситъ ли на гвоздѣ? Лающая собака его лежитъ ли у порога?“ Махтумъ-Сула отвѣтила и сказала: „Чинъ-темюръ-богатыря дома нѣтъ; лошади его аргамака въ стойлѣ нѣтъ. Египетскаго меча его на гвоздѣ нѣтъ. Лающей собаки его у порога нѣтъ“. Сердце у дивы перестало биться. Она издала изъ каждой своей головы разнообразныя звуки и вошла въ домъ съ шумомъ, подобнымъ грому въ воздухѣ. Однако во внутреннія комнаты она не вошла.

Семиголовая съ вѣтроподобными рогами (дива) сказала: „эй, Махтумъ-Сула, похоже на то, что братъ твой Чинъ-темюръ богатырь возвратился! Въ домѣ твоёмъ ощущается человѣческій духъ (запахъ)“.

Махтумъ-Сула отвѣтила: „Братъ мой Чинъ-темюръ не возвратился. Если бы онъ пришелъ, то развѣ лошади его аргамака не было бы въ стойлѣ; развѣ его египетскаго меча не было бы на гвоздѣ; развѣ его лающей собаки не было бы у порога“.

Дива сказала: „ты говоришь неправду; совершенно справедливо и похоже на то, что твой братъ Чинъ-темюръ богатырь возвратился. Изъ внутри дома выходитъ запахъ человѣческій; однако, похоже на то, что твой братъ находится гдѣ-то въ домѣ твоёмъ. Въ намѣреніи получить меня, гдѣ то скрывается“. Махтумъ-Сула сказала: „я мыла сегодня рубашку и штаны моего брата и пролила воду въ домѣ; отъ этого и запахъ!“.

Когда услышала эти слова семитоловая съ вѣтроподобными рогами, сердце у нея перестало биться. Она прошла дальше подобно тому, какъ входила ранѣе, и стала издавать крики. Чинъ-темюръ приперъ дверь и ударилъ диву разъ мечемъ. У дивы одна голова отвалилась и упала на землю. Дива застонала и сказала: „эй, Чинъ-темюръ, одну голову ты отнял у меня; остальнымъ шести головамъ моимъ какой ты дашь отвѣтъ?“

Дива также дралась съ гнѣвомъ. Дрались они сутки. Чинъ-темюръ-батырь ударилъ еще разъ мечомъ и отрубилъ еще одну голову и бросилъ на землю.

Дива была очень разстроена и она не могла найти средствъ выйти изъ дому.

Она снова повѣсилась на Чинъ-темюра батыря и они опять боролись между собою сутки. Чинъ-темюръ батырь отсѣкъ еще одну голову и свалилъ на землю. У дивы отдѣлилось три головы. Дива съ гнѣвомъ ухватила за Чинъ-темюра. Еще однимъ ударомъ меча онъ отсѣкъ одну голову. Дива бросилась во все стороны. Чинъ-темюръ батырь гонялся въ дому за дивой, а затѣмъ снова разъ ударилъ мечемъ: онъ спесъ у дивы пятую голову.

Дива стала безпомощна, глаза ея стали подобны чашеѣ (широко раскрылись); намѣревалась она убѣжать черезъ двери, но Махтумъ-Сула рубила мечемъ и не выпускала. Между тѣмъ Чинъ-темюръ батырь ударилъ еще разъ. Шестая голова ея отдѣлилась и упала на землю. У дивы осталась голова съ вѣтроподобными рогами. Дива отъ сердечной злобы убѣжала черезъ верхнее окно ¹⁾ въ дому и кричала: „эй Махтумъ-сула, я тебѣ задамъ ²⁾ я тебѣ задамъ! я тебѣ задамъ!“ Приговаривая это, она убѣжала. Чинъ-темюръ батырь сѣлъ на свою лошадь и погнался вслѣдъ за ней. Махтумъ-Сула

¹⁾ Тунзлюкъ.

²⁾ джу-му таранг. сл. я тебѣ задамъ! постои!

отвязала ¹⁾ собаку и пустила ее. Тѣмъ временемъ Чинъ-те-мюръ-батырь настигъ диву. Дива, будучи безпомощною, схватила Чинъ-темура батыря. Оба они до наступленія ночи держали другъ друга и боролись. Собака же, между тѣмъ, настигла диву, укусила ее за дѣтородный членъ ²⁾ и вырвала его. У дивы не осталось силъ и она свалилась. Собака схватила диву, укусила и умертвила.

Чинъ-темюръ-батырь очень обрадовался; взялъ голову дивы и возвратился домой. Махтумъ-Сула, услышавши, что дива умерла, весьма обрадовалась и нѣсколько дней проводила жизнь въ удовольствіяхъ.

Сестра Чинъ-темюръ-батыря, Махтумъ-Сула, была чрезвычайно красива и нѣжна: бѣлолицая, глаза какъ у серны, сладкорѣчивая, волосы у нея какъ у гадюки, чернобровая, съ муравьиной ³⁾ (тонкой) таліей, ротъ у нея какъ фисташка (малый); нѣжнаго сложенія и сребротѣлесная. Всякій, кто увидитъ ее одинъ разъ, тотъ на нѣсколько дней лишается ума и чувствъ и отставалъ отъ пищи и хлѣба. Однажды Чинъ-темюръ батырь находился безъ дѣла, сталъ онъ грустенъ и имъ овладѣло страстное желаніе, по старому обычаю, отправиться на охоту. Онъ сказалъ своей сестрѣ: „сестрица моя, Махтумъ-Сула, я пойду на охоту, ты не должна выходить изъ дому въ степь и ты не должна чесать свою голову на берегу арыка и на дорогѣ“. Сказалъ онъ ей это и сдѣлалъ нѣсколько наставленій. Махтумъ-Сула согласилась на это всею душою. Послѣ того Чинъ-темюръ-батырь приготовлялъ нѣсколько дней нужные въ пути предметы, а затѣмъ, попрощавшись съ сестрой своей, отправился на охоту.

Махтумъ-Сула вошла въ домъ и въ степь не выходила. Прошло нѣсколько дней съ тѣхъ поръ, какъ она не выходила изъ дому въ степь.

¹⁾ *сшибъ*.

²⁾ *лики*—*vulva*.

³⁾ *мурча*—*муравей*.

Однажды Махтумъ-Сула вышла въ степь. Близъ ея воротъ по арыку протекала вода. Махтумъ-Сула сѣла на берегу арыка и мыла волоса и чесала голову.

Волоса ея были чрезмѣрно длинны. Нѣсколько штукъ волосъ ея упало въ воду. Плывя, плывя, они попали въ озеро, которое находилось близъ дворца калмыцкаго царя. Случайно въ тотъ день сынъ калмыцкаго царя сидѣлъ на берегу озера и мылъ свои руки. Волосъ Махтумъ-Сула попалъ въ руки этого царевича. Онъ взялъ его и увидѣлъ, что этотъ волосъ удивительно длиненъ, подобно гіацинту. Калмыцкій царевичъ спросилъ у своихъ служителей: „это что за волосъ такой? такой длинный волосъ! Это изъ хвоста ли лошади или же это волосъ какой-нибудь любезной женщины“. Служители его сказали: „о царевичъ, этотъ волосъ есть волосъ любезной женщины, называемой Махтумъ-Сула. У нея есть старшій братъ, по имени Чинъ-темюръ. Равнаго ему мужчины въ этихъ странахъ нѣтъ“. Этотъ царевичъ, не видя Махтумъ-Сула, влюбился въ нее. Онъ тотчасъ-же собралъ подвѣдомственныхъ ему бековъ, ламъ и зянгъ, собралъ войско и выступилъ въ походъ съ большимъ войскомъ. Онъ окружилъ домъ Чинъ-темюра-батыря и взялъ его. Услышавши это извѣстіе, Махтумъ-Сула, беспомощная, взошла на верхъ крыши и сказала: „эй ламы, зянгы, это что за несправедливость, которую вы, по отношенію ко мнѣ, беспомощной, дѣлаете? Если прійдетъ мой братъ Чинъ-темюръ-батырь, какой отвѣтъ дадите вы?“ Царь калмыковъ, ламы и зянгъ увидѣлъ Махтумъ-Сула; онъ влюбился въ нее всѣмъ сердцемъ своимъ и сказалъ: „о, красавица, если ты сама согласишься отдаться мнѣ, то хорошо; если же нѣтъ, то я возьму тебя силою“.

Махтумъ-Сула поняла, что они, не взявши ее, не возвратятся. Беспомощная она вышла изъ дому и одна одинокая дралась съ калмыками. Но безсильная женщина что сдѣлаетъ? Она ослабѣла, устала, и калмыки схватили ее и увезли.

Чинъ-темюру богатырю послали извѣстіе. Онъ услышалъ, что Махтумъ-Сула попала въ плѣнъ, и возвратился съ охоты.

Вернувшись, онъ послалъ письмо калмыцкому государю, написавши его съ нѣжными выраженіями.

Нарочный доставилъ письмо калмыцкому царю. Царь разорвалъ письмо на части и сказалъ: „я не хуже (меньше) Чинъ-темюра! Ты возвращайся и скажи—что желаетъ дѣлать, пусть то и дѣлаетъ!“ Нарочный возвратился и подробно разсказалъ все Чинъ-темюру-богатырю. Чинъ-темюръ-батырь разгнѣвался, собрался въ походъ и прибылъ на площадь. Калмыки тоже размѣстились въ ряды.

Чинъ-темюръ-батырь стоялъ на площади и кричалъ имъ: „кому желательно умереть, пусть выйдетъ ко мнѣ на площадь!“ Калмыки испугались Чинъ-темюръ-батыря и не вышли на площадь. Чинъ-темюръ батырь пустилъ свою лошадь на войско калмыковъ и умертвилъ пятьдесятъ—шестьдесятъ калмыковъ. Калмыки тоже пустили одинъ разъ лошадей и этого было достаточно: сильная война происходила до наступленія ночи.

На тѣлѣ Чинъ-темюръ-батыря образовались въ нѣсколькихъ мѣстахъ раны.

На утро еще дрались.

Такимъ порядкомъ они дрались между собою трое сутокъ.

Много людей изъ войска калмыковъ было опрокинуто отъ песка и пыли и они возвратились.

Чинъ-темюръ батырь увидѣлъ, что одинокому сражаться и бороться съ такимъ большимъ количествомъ калмыковъ нѣтъ средствъ, и онъ отложилъ. Будучи безпомощнымъ, онъ возвратился въ свою сторону. Калмыки увезли Махтумъ-Сула въ свои владѣнія.

Чинъ-темюръ батырь приходилъ нѣсколько разъ и сражался съ калмыками, но ничего не выходило. Наконецъ, потерявъ надежду, онъ сталъ плавать днемъ и ночью. У Чинъ-темюръ батыря было неисчислимое количество верблюдовъ, лошадей, рогатого скота, овецъ. Онъ вручилъ своихъ верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ и барановъ отдѣльнымъ

пастухамъ ¹⁾); а самъ отправился въ уединенное мѣсто и плавать тамъ день и ночь. Глаза его уже не стали видѣть.

Теперь нужно послушать рѣчь о Махтумъ-Сула. Сынъ калмыцкаго государя устроилъ пиръ и зрѣлища въ теченіе сорока дней и затѣмъ взялъ себѣ Махтумъ-Сула. Она принесла ему двухъ сыновей.

Махтумъ-сула, предполагала бѣжать, но ее оберегали днемъ и ночью сторожа. Въ такомъ положеніи дѣла прошло нѣсколько лѣтъ и она рѣшительно не могла найти никакого средства, чтобы убѣжать. Однажды Махтумъ-Сула напоила всѣхъ калмыковъ водкой. Всѣ калмыки стали пьяны и безчувственны и сами себя не узнавали. Махтумъ-сула сѣла на черногривую саврасую лошадь, взяла нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и убѣжала. Она ѣхала безостановочно трое сутокъ. На срединѣ пути была рѣка. Переѣхавши рѣку, она остановилась. Калмыки гнались за нею и настигли, но черезъ рѣку переплыть не могли.

Калмыки упрашивали Махтумъ-Сула и говорили ей: „эй, Махтумъ-Сула, не дѣлай сиротами своихъ двухъ дѣтей, возвратись! Возвращайся на эту сторону рѣки и переходи!“

Махтумъ-Сула сказала: „старшаго моего ребенка бросьте въ рѣку. Не будучи въ состояніи перенести разлуку съ ребенкомъ, я переѣду“. Калмыки бросили старшаго сына ея въ рѣку. Махтумъ-Сула никакой заботы и жалости относительно его не выказала. Калмыки сказали: „Махтумъ-Сула очень любить своего младшаго сына; если мы бросимъ его въ рѣку, то она войдетъ въ рѣку, чтобы схватить его. Тогда мы захватимъ Махтумъ-Сула“. И они бросили также и младшаго сына въ рѣку. Махтумъ-Сула видѣла, какъ оба сына ея потонули въ рѣкѣ и умерли. Махтумъ-Сула ударила лошадь свою разъ нагайкой и отправилась въ ту сторону, гдѣ находился городъ Чинъ-темюръ-батыря.

¹⁾ падебанъ или падечи пастухъ богатого скота.

Калмыки не могли переплыть через рѣку и возвратились обратно. Махтумъ-Сула ѣхала и затѣмъ пріѣхала къ огромному стаду верблюдовъ. У пастуховъ этихъ верблюдовъ она спросила: „это чьи верблюды?“ Пастухи сказали: „это верблюды Чинъ-темюра слѣпого“. Махтумъ-Сула спросила: „Чинъ-темюръ былъ богатыремъ; что съ нимъ сдѣлалось, что онъ сталъ слѣпымъ?“

Пастухи отвѣтили: „одну сестру его увезли къ себѣ калмыки. Въ горести, что разлучился съ тою сестрою своею, онъ плакалъ и сталъ слѣпымъ“.

Махтумъ-Сула сказала: „теперь гдѣ онъ?“ Пастухи верблюдовъ отвѣтили: „мы не знаемъ, гдѣ онъ есть и гдѣ его иѣтъ“. Махтумъ-Сула уѣхала оттуда и встрѣтилась съ пастухами лошадей. Эти также дали ей тотъ-же отвѣтъ. Затѣмъ Махтумъ-Сула встрѣтила пастуховъ рогатаго скота и барановъ и отъ нихъ она услышала тотъ-же отвѣтъ. Она очень плакала.

Куда бы Махтумъ-Сула ни отправилась, она вездѣ спрашивала о Чинъ-темюрѣ-батырѣ, но извѣстія о немъ она ни отъ кого не слыхала. Махтумъ-Сула постоянно плакала.

Наконецъ она встрѣтила одну женщину, у которой она спросила свѣдѣнія о своемъ братѣ. Та женщина сказала: „Чинъ-темюръ-батыря увезъ на мѣстность, называемую „золотой минеральный ключъ“, мой отецъ“. Такое свѣдѣніе дала эта женщина. Махтумъ-Сула знала то мѣсто. Она сказала той женщинѣ: „эй, сестрица, съ тобой ничего не будетъ, если ты пойдешь и дашь извѣстіе обо мнѣ Чинъ-темюръ батырю. Чинъ-темюръ-батырь дастъ тебѣ много, много скота“. Эта женщина сказала: „ты кто такая“, она отвѣтила: „я Махтумъ-Сула, сестра Чинъ-темюра-батыря“, и она дала яблоко и сказала; „Если Чинъ-темюръ батырь не повѣритъ твоимъ словамъ, ты потри этимъ яблокомъ его глаза и глаза его раскроются“. Эта женщина взяла яблоко и отправилась въ путь и достигла Чинъ-темюръ богатыря. Она передала извѣстіе о Махтумъ-Сула. Чинъ-темюръ-батырь не повѣрилъ

ей. Эта женщина взяла яблоко въ руки и сказала: „это яблоко алматинское ¹⁾; это мѣшечекъ Махтумъ-Сула. Если бы не было Махтумъ-Сула, откуда бы взялся этотъ мѣшечекъ?“

И она потеряла яблокомъ глаза Чинъ-темюръ-батыря. Глаза его открылись. Онъ оказалъ этой женщинѣ много благодарній.

Чинъ-темюръ батырь тотчасъ же съ этою женщиною отправился въ Махтумъ-Сула; они увидѣли другъ друга и плакали. Они спрашивали одинъ у другого объ обстоятельствахъ ихъ жизни.

Возвратившись домой, Чинъ-темюръ собралъ своихъ верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ и барановъ и внесъ ихъ въ книгу.

Потомъ онъ передалъ этотъ свой скотъ пастухамъ для присмотра.

А сами они проводили жизнь въ постоянномъ веселіи и удовольствіи и наслаждались жизнью.

Но Господь, лучше знаетъ истину!

¹⁾ *Алматы*—городъ Алматы или Вѣрный, губерскій центръ Семипалатинской области.

2. Повѣсть о Чанъ-мозѣ Юсуфъханѣ ¹⁾.

Разсказчикъ обратился къ слову:

Онъ устроилъ игру среди сада стиховъ.

По исчисленію пророка, счетъ (года) былъ тысяча двѣ-
сти пятьдесятъ восьмой;

Годъ былъ лошади, мѣсяцъ же былъ Сафаръ.

Народу дано было извѣстіе, что „пришелъ ходжа“.

Ходжа пришелъ черезъ селеніе (Кентъ) Кетмень.

Поднялся говоръ въ народѣ, что пришелъ ходжа.

Весь народъ приходилъ, здоровался ²⁾,

Давалъ жертвы и творилъ много добрыхъ дѣлъ.

Народъ спрашивалъ тамъ: какъ имя ходжи?

Кто его предъи, какое имя, каковаго происхожденія?

Онъ сказалъ: имя мое обыкновенное Юсуфъ-ханъ-
ходжа,

Имя нашего отца—Омаръ-джанъ-ходжа.

Эти слова слышали всѣ рабы Божіи,

И сдѣлались тотчасъ-же послѣдователями этого Чанъ-
мозы.

Народъ приходилъ и много плакалъ,

Въ особенности Рузе-муэззинъ оказался нетерпѣливымъ.

Этому Чанъ-мозѣ новичку оказывали усердіе:

¹⁾ Чанъ—по китайски длинная, *моуза*—или моза шапка.

²⁾ *Таафаръ*—у таранчей называется дѣйствіе, когда, здороваясь, прикасаются руками и затѣмъ цѣлуютъ свою руку, прикасавшуюся къ рукѣ почетнаго человѣка.